

ОНО прозвучало подобно грому — стихотворение Янки Купалы «Мужык», напечатанное в 1905 году в прогрессивной газете «Северо-Западный край». Так начиналась бунтарская песня молодого поэта, отныне и навсегда связавшего свою судьбу с судьбой народа.

Впервые в белорусской литературе так смело и требовательно, в полный голос заявил о себе на целый мир крестьянин, мужик. Он заявил о своем человеческом достоинстве: «Ніколі, браткі, не забуду, што чалавек я, хоць мужык», и все увидели его не только отчаявшимися, угнетенным, забитым, оплакивающим свою недолую. Мужик, задавленный, бесправный, спавший веками, вдруг проснулся, выпрямился, встал во весь рост, показал свою сильную, гордую, независимую натуру...

Поэзия Я. Купалы — это прежде всего порождение новой эпохи, эпохи назревания революционных бурь и потрясений в стране, одной из окраин которой был Белоруссия, преимущественно аграрная, крестьянская, помещичье-феодалная. Пробуждение народного самосознания, активный протест угнетенных против угнетателей, как в зеркале, отразился в дореволюционной лирике поэта.

В горькой и гордой иронии купаловского мужика выжились и его богатый опыт, человеческая мудрость и рассудительность, его отношение к времени, к друзьям и недругам. «Дурны мужык» — это и упрек самому себе за свою былую нерешительность, и типичная крестьянская хитринка, и простая человеческая скромность, и возмущение, и гнев. «Дурны мужык» — таким его считали испокон веков те, кому это выгодно, те, кто отнял у трудового человека все человеческие права и законы.

Возмущение и гнев вырываются стоном и болью из миллионной груди измученного народа. И твердой верой в свою жизнеспособность:

І кожны, хто мяне спытае,
Пачуе толькі адзін крык:
Што хоць мной кожны пагарджае,
Я буду жыць! — бо я мужык.

От имени народа заговорил с народом поэт. В этом видел он свою задачу. «З цэлым народам гутарку весці, сэрцаў мільёнаў падслухаць біцця».

К 100-летию со дня рождения Я. Купалы

Бунтарская песня

Сочувственно-гневные интонации, обращенные к угнетенным, в поэзии Купалы перерастают в некоторых стихах в прямой призыв к оружию, к восстанию против несправедливого социального строя. («Што ты спіш?», «Там», «Ворагам, Беларусчыны»).

Паўстаньце, покуль цар
звыродзіў!
Крыві ўсяй не высаау за вас!
Паўстаньце! Край ваш стогне
родны,
Заве збаўляць, як зваў не раз.

Качественно новая, отличительная черта купаловского героя — его революционная готовность, осознание силы и сплоченности «грамады»:

Дзе вы, брацці-ўдальцы,
дзе вы, хлопцы-насы?
Гэй, дакуль на вас трэба
чакаць?
Час вам косы кляпаць,
час вам на сенажаць,
Час вам сілу сваю паказаць!
Пакуль згіне сава, хай
засвішча каса,
Няхай вале ў пракосы траву;
Няхай прыйдзе канец
на сівец, на званец —
Хай пазнаюць усе грамаду!

В ритме стихотворения, в его инструментальности слышится звон косы. Воображение читателя

дорисовывает стройные движения косцов, их дружную, размеренно слаженную поступь. В этой поступи организованного множества угадываются богатырская сила и мощь народа, который одолеет все преграды на своем пути.

В той же возвышенно-романтической, сосредоточенно-философской тональности звучат и заключительные строки этого стихотворения: «Зямля, плуг і каса — гэта наша краса, гэта наша пацеха адна...».

Именно в труде наиболее полно проявляются все способности человека. Труд окрыляет, вдохновляет его, обогащает духовно, закаляет физически, делает человека лучше, добрее. Трудные будни, активная человеческая деятельность — пахота, сев, косьба, жатва в стихах Я. Купалы опозитизированы, наполнены глубоким философским смыслом. Это поле битвы за урожай, за благополучие, за лучшую долю, за будущее.

Поэтизируя орудия труда, автор вкладывает в них большой символический смысл. Топор, коса, серп — неизменные спутники крестьянского быта — становятся грозным оружием в руках сплоченных народных масс в их революционном походе.

Возвышая человека-труженика, подчеркивая его трудолюбие, доброту, одаренность и высокую нравственность, Я. Купала противопоставлял его развращенным, тупым и ограниченным, чванливым представителям класса «сытых», всемогущих, власть имущих.

В его стихах всегда есть мечта, есть надежда, вера в будущую молодую Беларусь. Романтический образ ее постоянно в его воображении: «Падымайся з'нізін, сакаліна сям'я, над крыжамі бацькоў, над нягодамі; занімай, Беларусь маладая мая, свой пачэсны пасад між народамі!...».

Ради этого стоит жить, трудиться, бороться. Этой мечтой поэт грезил сам и заражал своих читателей. Вся его дореволюционная поэзия, преиспол-

ненное внимание привлекают те поэмы, героями которых являются бунтари, гордые борцы за свои права. Исход этой борьбы зачастую трагичен. Так, Томаш (поэма «Нікому») убивает свою молодую жену Алену прямо за свадебным столом, только что обвинившись, предпочитая смерть возлюбленной издевательствам над ней развратного пана. Своеобразной формой протеста против унижения человека и оскорбления его достоинства является и разбойничье ремесло богатыря Машеки («Магіла льва»).

Выразителен и полнокровен характер бунтаря-гусяра в поэме «Курган». Одаренный, талантливей человек из народа — натура своеобразная, гордая, независимая. Не боясь расправы богатого магната, гусяр смело обличает князя, и это звучит обвинением всему несправедливому социальному строю. Этот старик («як лунь, белы дзед») своей непримиримостью к богатым, своим протестом утверждает жизненную народность искусства, которое не покупается и не продается. Оно свободно от денежного мешка, потому что выражает интересы народа. Но если гусяр — бунтарь-одиночка, то в поэме «Бандароўна» в отместку за смерть гордой и непокорной девушки на борьбу с обидчиками-панами уже поднимается народ...

Давно стали реальностью мечты великого песняра о счастье трудового народа, но его поэзия доктябрьской поры по-прежнему волнует и будет волновать своей новизной и гордой силой, неприятным социальным злом, пламенным призывом к борьбе за жизнь, достойную человека.

Л. ГОРЕЛИК,
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института литературы имени Янки Купалы АН БССР.

венная гражданственности, великого патристического пафоса, — это призыв к активности действий:

Дык выпрамя ж трошку,
дык жыва за сошку,
Ды ў поле — к вялікай арбе!
Бач, можа і долю
ў няўродлівым полі
ты выраш, братна, сабе...

Труд и борьба за счастье Родины — для него понятия неделимые: «Любі сваю ніву, свой край і колькі ёсць сілы, да самай магілы ары, барануй, засявай!...».

Наиболее полное воплощение мечты о счастье, о свободе личности, о красоте взаимоотношений находит в ту пору в поэме-идиллии «Она и я». Поэма является гимном труду, одухотворенной человеческой деятельности, созидательной силе человеческих рук, разума и веками приобретенного опыта. По словам А. Фадеева, — это «поэма исключительно своеобразная, земная, языческая и в то же время по-белорусски тихая, акварельная и снова, и снова «мужицкая».